

От редактора настоящего издания

Подготовленные авторитетным американским библиографом и текстологом Ф.Т. Боуэрсом (1905–1991) по рукописным и машинописным материалам три тома университетских лекций Владимира Набокова были изданы в начале 1980-х годов при участии вдовы и сына писателя. Сначала вышел том «Lectures on Literature» (лекции, посвященные западным писателям), затем «Lectures on Russian Literature» (лекции, посвященные русским писателям) и, наконец, «Lectures on Don Quixote» (лекции о «Дон Кихоте» М. де Сервантеса). Все три тома содержат богатый факсимильный материал — страницы из рукописных и машинописных текстов с заметками, рисунками или правками Набокова, а также из принадлежавших ему экземпляров книг, разбивавшихся во время лекционных занятий.

История создания этих лекций восходит к европейскому периоду жизни Набокова. 20 апреля 1940 года, находясь в Париже, он писал гарвардскому профессору истории М.М. Карповичу о своих американских планах: «Мне бы чрезвычайно хотелось найти поскорее работу, — любую, но, конечно, предпочел бы литературную или лекторскую. Не думаете ли вы, что это теперь легче осуществимо, принимая во внимание, что через месяц-другой я буду в Америке? Между прочим, у меня почти готов курс русской литературы по-английски (ведь в прошлом году я чуть было не получил лекторат в Leeds¹), но пока что читаю его только стенам»².

1 Университет Лидса, Великобритания.

2 *Набоков В.* Переписка с М.М. Карповичем (1933–1959) / Предисл., состав., примеч., пер. с англ. А.А. Бабилова (Библиотека «Литературного наследства». Новая серия. Вып. 2). М.: Литературный факт, 2018. С. 44.

Переехав в Америку, Набоков в июне-июле 1941 года в Летней школе Стэнфордского университета читал лекции по истории русской литературы, начиная с 1905 года, «с обзором революционного движения в русской литературе прошлых веков»¹, и лекции по писательскому мастерству, в том числе по драматургии. Как указал Б. Бойд, в его курс писательского мастерства входила и позднее опубликованная лекция «Искусство литературы и здравый смысл»². В 1940–1950-х годах Набоков преподавал в женском колледже Уэлсли, в университетах Корнелля и Гарварда, однако некоторые лекции он писал для отдельных выступлений и читал их во время американских лекционных турне в 1941–1945 годах.

В 1952 году Набоков читал различные курсы по русской и западной литературе в Гарвардском университете. Описание этих курсов, близкое составу трех опубликованных томов лекций (хотя и значительно более широкое в части русской литературы), содержится в его английском письме к М. Карповичу от 12 октября 1951 года:

Дорогой Михаил Михайлович,
Большое спасибо за Ваше милое и обстоятельное письмо. Отвечу по пунктам в том же порядке.
Я с Вами совершенно согласен, что Тургенева следует рассматривать в первой части курса.
Я собираюсь коснуться Островского, Салтыкова и Лескова *между прочим*, но не стану требовать от студентов чтения их сочинений. В случае Некрасова я намерен использовать собственные прозаические переводы. Я Вам признателен за согласие ввести Тютчева, которого я хочу сопоставить с Фетом и Блоком — в моих собственных переводах.
Достоевский: «Двойник», «Записки из подполья», «Преступление и наказание».
Толстой: «Смерть Ивана Ильича» и «Анна Каренина».
Чехов: «Дама с собачкой», «В овраге», «Дом с мезонином» и еще один рассказ; «Чайка».

1 Бойд Б. Владимир Набоков. Американские годы. Биография. СПб.: Симпозиум, 2010. С. 42.

2 Там же. С. 41.

Подробное рассмотрение всех этих сочинений будет чередоваться лекциями с биографическими сведениями и обсуждениями общего характера. Из Горького я упомяну лишь рассказ о волжском пароме [«На плотках»], сравнив его топорный стиль с чеховским. Я не собираюсь посвящать отдельной лекции Бунину и прочим¹, но расскажу о них в предваряющей лекции. Из новых авторов я рассмотрю Блока, Ходасевича, Белого. Я не стану касаться Сокологуба, Ремизова, Бальмонта, Брюсова, хотя, возможно, упомяну их в предваряющей лекции *cum grano salis* — из моей собственной соляной пещеры². Кроме того, у меня в планах две-три лекции о советской литературе в целом.

Во многих случаях я буду использовать собственные мимеографированные переводы. Обязательные пособия: «Сокровищница» Герни³. Основной справочник: Мирский⁴.

Так я вижу главные черты курса, с прибавлением тех связующих лекций, о которых Вы писали.

Если Вы усмотрите какие-либо серьезные изъяны в моем плане, пожалуйста, сообщите, и я, ворча, неохотно добавлю что-нибудь из кошмарных переводов Островского и Лескова. Я выправил большую часть наиболее важных глав «Анны Карениной»⁵ и материал Достоевского.

Я, по-видимому, соглашусь с Финли⁶. Пруста обойду, а начну с «Дон Кихота»⁷.

- 1 Речь идет о писателях, получивших известность в конце 1900-х гг. (раздел в «Истории русской литературы» Д. П. Святополк-Мирского, названный «Художественная проза после Чехова»), — Куприне, Бунине, Андрееве, Арцыбашеве.
- 2 В оригинале: *salt lick* — соляной участок, привлекающий диких животных. В тексте сначала было: «*salt lake*» — соляное озеро (исправлено рукой Набокова).
- 3 Имеется в виду антология: *A Treasure of Russian Literature / Ed. by Bernard Guernev. N. Y.: The Vanguard Press, 1943.*
- 4 Имеется в виду двухтомная история русской литературы, написанная кн. Д. С. Святополк-Мирским по-английски: *D. S. Mirsky. A History of Russian Literature: From Its Beginnings to 1900. In: 2 vol. (New York, 1926, 1927).*
- 5 В иллюстрациях к настоящему изданию приведены страницы экземпляра английского перевода «Анны Карениной» с правками Набокова.
- 6 Джон Х. Финли-младший, профессор классической литературы Гарвардского университета.
- 7 Циклу романов М. Пруста «В поисках утраченного времени» Набоков посвятил значительную часть курса «Мастера европейской прозы».

Спасибо за расписание. Да, я предпочту дополнительно к финальному экзамену еще один в середине семестра. Не имею ничего против ранних часов. <...> Мне представляется весьма удобным, что лекция по курсу Классическая литература-2 начинается сразу же после Славистики-1 50 b. Таков же порядок и здесь у меня. Что касается курса по Пушкину, я не против одного часа в понедельник или среду в первой половине дня и еще одного часа (всего в неделю два часа) с 10 утра в субботу, поскольку ассистенты ведут мой курс Классической литературы каждый третий день. Однако я предлагаю сделать иначе. Нельзя ли назначить часовое занятие в любое время в понедельник или среду? Так я поступаю здесь, но, конечно, у меня совсем небольшая группа студентов. Я исхожу из того, что студенты, посещающие пушкинский курс, читают по-русски, хотя весь материал у меня имеется и в переводе.

Кажется, я охватил весь список чтения по курсу, приведенный Вами на желтых листах. Если Вы все же хотели бы, чтобы я добавил Островского и Лескова, я бы выбрал «Грозу» и, вероятно, «Очарованного странника». «Двенадцать» Блока я намерен переводить в классе. Рассказы Чехова – в переводе Ярмолинского с моими уточнениями¹.

Что касается полного собрания сочинений Пушкина (главное блюдо – «Евгений Онегин», затем «Маленькие трагедии», «Пиковая дама», около полусотни стихотворений), я имел в виду шесть томов в переплете из желтой кожи, относительно недавно выпущенных Советами («Academia», 1936). Я, кроме того, слышал о новом издании «Евгения Онегина» с большим числом примечаний, чем есть в обычных изданиях. <...>

Я не вполне понимаю, что означает «читательский период», для которого Вы выписали несколько названий на отдельной странице?² Как экзаменовать студентов по этому чтению? Пра-

- 1 Авраам Цаллевич Ярмолинский (1890–1975), с 1918 г. служил в библиотеке Конгресса США, затем заведовал славянским отделом Публичной библиотеки Нью-Йорка, критик, переводчик Чехова и др. См.: Переписка В. В. Набокова с А. Ц. Ярмолинским / Вступ. ст. Г. Глушанок // Вышгород. 1999. № 6. С. 59–76.
- 2 В американских университетах под «reading period» подразумевается срок, обычно недельный, для подготовки к экзамену, когда студенты не посещают занятий.

вильно ли я понял Вас, что заключительный экзамен должен охватывать весь семестр, включая этот период?

[Ваш В. Набоков]

Название «Лекции по зарубежной литературе» не принадлежит Набокову. Для него, как американского профессора и писателя, английская литература, конечно, не была зарубежной. Под таким названием русские переводы этих лекций издавались в России, тогда как Ф. Боуэрс, как мы уже сказали, использовал название «Lectures on Literature» («Лекции по литературе»). Основной лекционный курс Набокова, включавший не только английских, но и некоторых русских авторов, носил название «Masters of European Fiction» («Мастера европейской прозы»). Исключительно русским авторам он посвятил курс «Русская литература в переводах» (материалы этого курса включены в настоящий том лекций). Из западных писателей для отдельных курсов лекций он выбрал Джеймса Джойса («Улисс») и Сервантеса («Дон Кихот»). Материалы последнего из названных курсов составили целиком третий том лекций, выпущенный Боуэрсом в 1983 году.

Тремя опубликованными томами набоковские лекции по русской и западной литературе, а также по истории России не исчерпываются. В 1982 году Б. Бойд, собирая материалы для своей фундаментальной биографии Набокова, обнаружил в апартаментах писателя в «Монтрё-палас» «коробку с рукописями набоковских лекций по русской литературе от истоков до XX века, причем все они были посвящены *не тем* писателям (Гоголь, Достоевский, Толстой, Тургенев, Чехов), о которых шла речь в набоковском курсе о шедеврах европейской прозы, послужившем основой книги 1981 года «Лекции по русской литературе». Эти новонайденные лекции охватывают период от ранних житий до Владислава Ходасевича¹.

Согласно нашим собственным архивным изысканиям, не все новые материалы являются лекциями, тем более завершенными, многие из них представляют собой заметки и выписки, черновики лекций или их части, экзаменационные и справочные ма-

1 Бойд Б. По следам Набокова. Избранные эссе. СПб.: Симпозиум, 2020. С. 85–86.

териалы, вопросы и инструкции для студентов, введения и преамбулы к курсам или отдельным темам.

Общий массив этого материала можно распределить по следующим основным группам:

1. Древнерусская литература и «Слово о полку Игореве».
2. История русской литературы и поэзии.
3. Русская поэзия XX века.
4. Русская история.
5. Советская и эмигрантская литература.

Написанные по-английски и до сих пор не опубликованные материалы, о которых идет речь, посвящены не только русским поэтам и писателям (в их числе Аввакум, Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Фет, Крылов, Тютчев, Блок и другие), но и коротким обзорам: Аксаков и Гончаров, Батюшков и Гнедич, Фонвизин и Грибоедов, Карамзин и Жуковский, Кольцов и Некрасов, а также исследователям русской литературы, к примеру, Н. К. Гудзию, А. С. Орлову, А. Н. Пышину. Рассматривал Набоков и отдельные темы, которые могли быть частью более широкого лекционного материала, к примеру: «Ямб Баратынского», «О шестистопном ямбе Жуковского», «Пролетарский роман», «Советский рассказ», «Олеша и эмигранты».

Из университетских архивных материалов Набокова нами впервые были переведены и подготовлены к публикации две лекции «О советской драме» и лекция «Советский рассказ»¹; в 2008 году были опубликованы переводы двух лекций по драматургии: «Ремесло драматурга» и «Трагедия трагедии»². В 1920–1930-х годах Набоков выступал перед широкой эмигрантской аудиторией или участниками различных литературных объединений и клубов с речами или докладами о Гоголе³, Достоевском,

1 *Бабилов А.* Прочтение Набокова. Изыскания и материалы. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019. С. 246–287.

2 *Набоков В.* Трагедия господина Морна. Пьесы. Лекции о драме / Сост., вступ. ст., примеч. А. Бабилова. СПб.: Азбука-классика, 2008. Лекции переведены нами в соавторстве с С. Б. Ильиным.

3 *Набоков В.* Гоголь / Публ. и примеч. А. Долинина // Звезда. 1999. № 4. С. 14–19.

Пушкине, Блоке¹. Из этих ранних выступлений нами был подготовлен к публикации доклад «О Гумилеве»², в котором заметно то же личное отношение Набокова к рассматриваемому автору, которое отличает и его американские лекции.

Настоящее издание существенно отличается от всех предыдущих попыток представить русскому читателю лекции Набокова. Здесь впервые публикуется русский перевод отрывка из обзорной лекции Набокова о советской литературе, предваряющий оригинальное американское издание «Лекций по русской литературе» и по какой-то причине исключенный из всех русских изданий. По замыслу Ф. Боуэрс, этот отрывок имеет особое композиционное значение, поскольку перекликается с заключительной заметкой Набокова «L'Envoi», кончающейся на той же трагической ноте. Без пояснений выпускался почти целиком и раздел «Имена» в лекциях об «Анне Карениной», основную часть которого составляют тщательно собранные Набоковым по группам персонажи романа — с характеристиками, определением родственных и иных связей. Нами восстановлены многочисленные пропуски и купюры переводов, воспроизведен полный состав собранных Ф. Боуэрсом иллюстраций, внесены исправления не только в текст переводов, но и в цитаты приведенных и разобранных Набоковым произведений (замечания или комментарии Набокова даются в квадратных скобках), составлены примечания. Часть лекций, комментарии Набокова к первой части «Анны Карениной» и предисловие Ф. Боуэрса публикуются в новых переводах.

Перевод сверялся по изданию: *Nabokov V. Lectures on Russian Literature / Ed. and with an Introduction by Fredson Bowers. New York et al.: Harcourt Brace & Company, 1981.*

1 Швабрина С. «Печать непреходящего»: Набоков-Сиринов о Пушкине, Блоке — и о себе // Новый журнал. 2014. № 277. С. 189–217.

2 Бабиков А. Прочтение Набокова. Изыскания и материалы. С. 479–483.

Из обзорной лекции о советской литературе¹

Трудно удержаться от самоутешения иронией, от роскоши презрения, обозревая тот отвратительный бедлам, который безвольные руки, послушные щупальца, направляемые раздутым спрутом государства, сумели сотворить из этой огненной, причудливой и вольной стихии — литературы. Скажу больше: я научился беречь и ценить свое отвращение, потому что знаю: испытывая его с такой силой, я сохраняю все, что могу, от духа русской литературы. Право на критику, наряду с правом на творчество, является богатейшим даром, который может предложить свобода мысли и слова. Живя на свободе, в той духовной открытости, где вы родились и выросли, вы, возможно, склонны рассматривать истории о тюремной жизни, доходящие до вас из отдаленных стран, как сильно преувеличенные небылицы, распространяемые задыхающимися беглецами. Люди, для которых написание и чтение книг является синонимом наличия и выражения индивидуального мнения, едва ли верят в то, что есть такая страна, где почти четверть века² литература ограничена одной лишь возможностью — иллюстрировать различные рекламы фирмы рабо-

- 1 Единственная сохранившаяся незаглавленная страница (пронумерованная как с. 18) из обзорной лекции о советской литературе, которой Владимир Набоков предварял курс лекций о великих русских писателях. Эта страница, по-видимому, — все, что сбереглось в архиве писателя из этого обзора. (Прим. Ф. Боуэрса.) Русский перевод публикуется впервые. (Здесь и далее, если не указано иное, — прим. ред. настоящего издания.)
- 2 Лекция, к которой относится настоящий отрывок, была написана в 1941 г.

Лекции по русской литературе

торговцев. Но даже если вы не верите в существование таких условий, вы можете хотя бы вообразить их, и как только вы их вообразите, вы с новой ясностью и гордостью осознаете ценность настоящих книг, написанных свободными людьми для чтения свободными людьми.

Владимир Набоков